

УДК 343.98(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.20>

Террор и терроризм: проблема понятийного аппарата

А. В. Шободоева

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Интерпретация правового феномена вряд ли возможна вне четкого понятийного аппарата. Российская историко-правовая, политологическая литература представляет серьезнейший объем материалов, посвященных одной из самых актуальных сегодня и одновременно сложных для изучения тем – проблеме террора и терроризма. Количество не всегда определяет качество, и мы встречаем разнообразнейшие подходы к объяснению указанных категорий. Одним из наиболее спорных вопросов является выяснение соотношения категорий «террор» и «терроризм», где ведущей тенденцией стала свободная взаимозаменяемость слов, что объясняется рядом причин объективного и субъективного характера, представленных в данной статье. Автор полагает, что, исходя из позиций исторической беспристрастности и потребностей разработки нормативно-правовой базы, крайне актуально некое методологическое единство, и мотивирует данное положение рядом факторов. Рассматривается состояние понятийного аппарата предлагаемой темы; подчеркивается, что автор не считает синонимами слова «термин», «понятие», «категория»; выделяются основные направления исследования темы «террор» и «терроризм», демонстрируются их наиболее распространенные соотношения. Автор однозначно «разводит» понятия «террор» и «терроризм», оценивая их не с современной уголовно-правовой, а с историко-правовой, политологической точки зрения, предлагает собственное определение, подчеркивая при этом значимость именно исторического подхода в решении данного вопроса.

Ключевые слова: террор, терроризм, термин, понятие, категория, исторический подход.

Для цитирования: Шободоева А. В. Террор и терроризм: проблема понятийного аппарата // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 27. С. 20–28. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.20>

Одной из важнейших методологических основ научного исследования является разработанность категориального аппарата. Существительные «террор» и «терроризм» стали фактически нормой современной речи. Издано огромное число разноплановых научных работ, в том числе и региональных, изучающих причины возникновения, природу, цели, формы проявления терроризма, механизм борьбы с его проявлениями [6–10].

Эти факты, казалось бы, являются иллюстрацией наличия прекрасно построенной, полноценной системы знаний о терроризме. А в реальности?

Обычным делом стала «игра словами», взаимозаменяемость терминов, «вольное», без попыток объяснения сущности, использование ключевых понятий.

Многовариативность исходной точки объясняется тем, что учеными рассматривались порой абсолютно разные явления. В текстах употребля-

лись и употребляются слова «террор», «терроризм», «террористический акт», «политический терроризм» (террор), «революционный терроризм» (террор)... И даже если в работах различных авторов встречалось собственно понятие «террор» (или «терроризм»), это еще не означало, что воспринималось оно ими идентично.

Почему? Ответы на поверхности.

Во-первых, и террор, и терроризм – это реалии неоднородного, крайне непростого, разноуровневого характера. И уже сама неоднородность сущности феномена террора (или терроризма) предопределяет сложность его формального закрепления.

Во-вторых, и террор, и терроризм – сфера научных интересов представителей различных отраслей знаний от правоведов до философов. Вполне понятно, что свои изыскания они проводят (и проводили) с позиций предмета конкретной науки, а у историков, философов, политологов и юристов, например, он, естественно, не совпадает. Соответственно, в научном поле множество прочтений терминов «террор», «терроризм».

В-третьих, наблюдается невероятная политизация, особенно в современный период, суждений о сущности и последствиях террористических проявлений. И здесь особо распространена практика двойных стандартов, приводящая, например, к героизации деятельности террористов, представляемых борцами за национальное достоинство и независимость. Когда научная важность изучения какого-либо феномена подменяется ученым политической конъюнктурой, объективная характеристика предмета исследования невозможна.

В-четвертых, на наш взгляд, создание универсального определения террора и терроризма нереально. Оно, особенно в такой своеобразной стране, как наша, будет «завязано» на специфике исторического периода: ведущей политической силе, идеологических установках, ситуации на международной арене, состоянии общественного сознания... Полагаем, что удачно «примерить» современную дефиницию терроризма (закреплена в п. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму»)¹ к ситуации, например, второй половины XIX в. или действиям антибольшевистских групп первых лет после Октября вряд ли удастся.

Ко всему прочему, уникальная приспособляемость деструктивных элементов к быстро меняющейся картине мира справедливо требует регулярной корректировки базовых характеристик терроризма.

Это причины и объективного, и субъективного порядка. С ними нельзя не считаться. Но, исходя из позиций исторической беспристрастности и из потребностей разработки нормативно-правовой базы, крайне актуально методологическое единство, обусловливаемое рядом факторов.

Как мы уже отмечали, в литературе зачастую отождествляются абсолютно различные по содержанию понятия. Подобный подход становится частой практикой, чем-то общепринятым, вполне приемлемым. Но то, что

---

¹ О противодействии терроризму : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

возможно в публицистических, политических высказываниях, с позиций методологии недопустимо. И, как верно указывали В. А. Глушков, В. П. Емельянов, свободное обращение с терминами «террор», «терроризм», «террористический акт» порождает иногда «неразрешимые противоречия на уровне тупиковой ситуации» [2].

Следовательно, доскональная проработка категориально-понятийного аппарата может способствовать совершенствованию как теоретической стороны вопроса, так и правоприменительной деятельности. Пробелы в согласованности отдельных категорий угрожают сделать процесс противодействия терроризму малоэффективным и противоречивым.

В научных изысканиях точность формулировки – это не просто лексическая норма. Это прямая вероятность, что замысел автора успешно воспримется всеми, кто будет знакомиться с его работами. Соответственно, считаем необходимым пояснить, какое понятие террора и терроризма используется нами, что в свою очередь требует хотя бы краткого обзора состояния категориального аппарата рассматриваемой сферы.

Советская эпоха не предъявляла политических требований на всестороннее изучение проблематики террора и терроризма, поэтому отсутствовали стимулы к созданию ее научно-теоретических основ, в том числе и методологических.

Активный научный интерес возник не так давно, около 30 лет назад, и со временем он только усиливается.

И эволюция знаний о терроре и терроризме во многом обуславливалась собственно процессом изучения в первую очередь базовых понятий, система которых и составляла категориальный (встречаются определения «терминологический» или «понятийный») аппарат исследования.

Уточним, что, во-первых, мы стараемся не ставить знак равенства между словами «термин», «понятие», «категория».

Слово «термин» используется как языковое выражение, как принятое всеми название определенного феномена (террор, терроризм). «Понятие» – синоним «сути», «наполнение» термина конкретным содержанием, отображающим какие-либо признаки феномена (террора, терроризма). «Категория» – наиболее «глубокое» понятие, являющееся высшей точкой анализа, обобщения.

Во-вторых, «террор» и «терроризм» как термины находятся «вне времени и пространства», следовательно, они тождественны при употреблении различными людьми. «Террор» и «терроризм» как понятия и категории, наоборот, очень сильно зависят от субъективного фактора – политической и научной ориентации, социального происхождения автора и т. п.

В-третьих, признаем, что «понятие» – величина нестабильная, зависящая от исторического периода (здесь как разновременность появления понятия, где разнятся его определения, например, во второй половине XIX в. и в 30-е гг. XX в., так и собственно формулировка понятия в настоящее время, но для определенного периода истории). А если происходит корректировка понятия, меняется сущность категории.

Анализ основных направлений исследования понятийного аппарата, полагаем, необходимо начать со следующей детали. Физические, политические, психологические, нравственные, материальные и иные последствия террора и терроризма оказывают одинаковое разрушительное воздействие на все стороны жизни человека и общества. Отсюда во многом, на наш взгляд, и обычная, бытовая синонимичность терминов, и научная или даже официально употребляемая их взаимозаменяемость.

Но сомнение вызывает комментарий С. У. Дикаева, который, объясняя слово «террор», абсолютно справедливо уточняет, что оно имеет латинские корни и переводится как «страх», «ужас», но далее переходит к терроризму и подчеркивает, что «любой акт насилия» предназначается для устрашения, запугивания, введение в состояние ужаса. Соответственно, акты насилия возможно воспринимать как терроризм «лишь постольку, поскольку они преследуют» выше обозначенную цель. Таким образом, писал С. У. Дикаев, понятия «террор» и «терроризм» представляются одинаковыми по значению, идентичными [5].

Демонстрация множественных, накопленных за последние 30 лет в отечественной литературе определений не является нашей прямой задачей. Предлагается обратить внимание лишь на тенденции, характерные для рассматриваемой научной сферы.

Первая «связка». И террор, и терроризм – политика. В первом случае – устрашения, уничтожения политических конкурентов насильственным путем, во втором – регулярного использования террора. Общее – иностранная этимология, один корень и смысловое значение [14].

Вторая «связка». Террор – запугивание противника посредством физической расправы, вплоть до убийства. Терроризм – «политика и практика террора».

Третья «связка». Террор – метод деятельности какого бы то ни было субъекта, от физического лица до государства, с применением насилия, угрозы, нагнетания страха. Терроризм – это преступление [11].

Четвертая «связка». Террор – это лишь некая разновидность терроризма [16].

Пятая «связка». Террор – это однозначно криминальный акт, акт насилия, совершаемый ради установления атмосферы страха, влияющей как на отдельного человека, так и на группу лиц. Террор перерастает в терроризм, когда преступная группа прибегает к использованию системного террора, но с политической мотивацией [12].

Шестая «связка». «Террор – это политика, терроризм – это уголовно наказуемые общественно опасные деяния» [2].

Седьмая «связка». Террор – это воплощение терроризма, характеризующее продолжительностью периода, размахом территории, охватом значительного числа людей [1, с. 7; 16].

Восьмая «связка». Террор – выражение наиболее отвратительной природной черты человека – склонности к уничтожению подобных себе. Терро-

ризм – орудие сопротивления террору, основывающееся на мечте о торжестве высшей справедливости и являющееся противовесом бедствий, вызванных террором [5].

Мы привели наиболее распространенные соотношения террора и терроризма. Но даже на этих немногочисленных примерах хорошо просматривается «разнополюсность» оценочных тенденций:

– для одних террор первичен относительно терроризма, для других, наоборот;

– одни указывают на одноактность террора, другие – терроризма;

– для одних террор – это криминальный акт, для других терроризм – это уголовное преступление.

Мы однозначно разделяем понятия «террор» и «терроризм». *Оцениваем их не с современной уголовно-правовой, а с историко-правовой, политологической точки зрения*, потому что в нашем случае данный подход:

1) крайне актуален именно в настоящее время. К сожалению, у нас существовала и существует устойчивая традиция отрицания, а порой и преднамеренной дискредитации имеющегося разностороннего опыта прошлого. В советскую эпоху поруганию подвергалась имперская система противодействия терроризму уже только потому, что она была чужда пролетарскому мировосприятию и априори ничего полезного новой социалистической России дать не могла. Многие ученые постсоветского времени, характеризующего «истерией» разоблачения и поругания коммунистического тоталитаризма, аморальными считали и сам термин «государственная безопасность», и деятельность тех структур, которые эту безопасность обеспечивали. В результате формировался крайне политизированный подход, отвечающий интересам определенных сил, а не потребностям обычных российских граждан. Но плодотворная правотворческая и правоприменительная деятельность по борьбе с терроризмом требует объективного знания правовой природы этого явления. К тому же в научный оборот постоянно вводятся новые источники, либо содержащие ранее неизвестные факты, либо дающие возможность по-новому взглянуть на события, казалось бы, уже окончательно получившие свою оценку, что также, с позиций исторической беспристрастности, требует корректировки знаний;

2) позволяет не только непредвзято осмыслить ряд эпизодов минувших эпох, но и выявить их взаимосвязь с днем сегодняшним при помощи обращения к вчерашней нормативно-правовой базе. Эти законодательные акты помогают более основательно характеризовать преступления террористической направленности, их виды, признаки и т. п. При этом, как справедливо отмечал А. А. Гогин, «нередко выявляются качественные свойства законов прошлых лет, в известной степени, приемлемые для творческого и практического современного заимствования» [3, с. 67];

3) предоставляет возможность при изучении важнейших моментов антитеррористической деятельности российских и советских государственных органов, правовой основы их функционирования, регламентации методов

борьбы с терроризмом вычленил те аспекты, которые можно использовать в практической деятельности современных силовых ведомств. Именно поэтому ряд исследователей утверждали, что «многие формы и методы борьбы с этим злом, находившиеся в арсенале наших предшественников из числа представителей правоприменительных структур, могут быть взяты на вооружение» и, соответственно, являться действенными и сегодня [4, с. 102; 13; 15, с. 161; 17].

Поэтому полагаем, что террор – это собственно давление со стороны государства; структур, созданных им, поддерживаемых им; тех, кто в данный момент реально находится у власти; тех, чья власть в данный момент установлена официально, т. е. позиция сильного. Терроризм – это насилие оппозиционных сил, противопоставляющих себя формальной власти, т. е. противодействие слабого.

Соответственно, в нашем случае:

– террор – политика, характеризующаяся превентивным чрезмерным массовым физическим и психологическим давлением со стороны сил, имеющих полную власть над обществом, и направленная на его устрашение с целью принуждения к определенной, отвечающей интересам этих сил, линии поведения;

– терроризм – практическое воплощение теоретически обоснованного насилия (индивидуального, массового) на незаконном, негосударственном уровне с целью давления на органы государственной власти и общество ради решения политических или социальных задач.

Таким образом, различия между террором и терроризмом в историко-правовом пространстве предлагаем определить следующим образом:

– террор – это социально-политический феномен, выражающийся в массовости (непосредственно воздействует на широкие слои населения, информация о последствиях этого воздействия распространяется среди остальных социальных групп), непрерывности, долговременности. Терроризм – ограниченное конкретными временными рамками преследуемое государством действие или комплекс таких действий;

– террор и терроризм не «совпадают» относительно положения реализующих их субъектов (субъекты террора обладают властными полномочиями, определенным официальным статусом, т. е. «правом на насилие»);

– террор влияет на большие социальные группы, политических противников в целях склонения их к послушанию власти. Терроризм нацелен на отдельных представителей государственных или общественно-политических структур или неперсонифицированные объекты. Мотив – шантаж власти, стремление заставить совершать определенные действия.

Список литературы

1. *Антонян Ю. М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. : Щит-М, 1998. 306 с.

2. Глушков В. А., Емельянов В. П. Террор и терроризм: соотношение и разграничение [Электронный ресурс] // Форум права. 2011. № 4. С. 107–112. URL: <http://www.nbuvi.gov.ua/e-journals/FP/2011-4/11gvacir.pdf> (дата обращения: 01.10.2018).
3. Гогин А. А. Правовые основы борьбы с терроризмом в дореволюционной России // Символ науки. 2016. № 12-3. С. 67–74.
4. Гугасари Е. С. Приоритетные направления антитеррористической правовой политики российского государства в начале XX в. // Изв. ДГПУ. Обществ. и гуманитар. науки. 2013. № 1(22). С. 102–107.
5. Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера [Электронный ресурс]. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. 464 с. URL: https://fictionbook.ru/author/salman_dikaev/terror_terrorizm_i_prestupleniya_terrori/read_online.html?page=7#part_643 (дата обращения: 01.10.2018).
6. Китаева В. Н. Проблемы формирования криминалистической характеристики преступлений террористической направленности // Сиб. уголов.-процес. и криминалист. чтения. 2015. № 2(8). С. 167–174.
7. Кряжев В. С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Рос. следователь. 2016. № 2. С. 35–39.
8. Левченко И. В. Исламский радикализм и терроризм как угроза национальной безопасности РФ // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 28 апр. 2017 г.). Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. С. 104–110.
9. Михайлов М. А., Кряжев В. С. Единообразие в определении круга преступлений террористической и экстремистской направленности – необходимая предпосылка эффективности методики их расследования // Всерос. криминол. журн. 2016. Т. 10, № 4. С. 770–778.
10. Моисеев В. П. Антитеррористическая безопасность в структуре национальной безопасности России // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 27 апр. 2018 г.) / отв. ред. Е. М. Якимова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. С. 132–136.
11. Овчинникова Г. В. Терроризм [Электронный ресурс]. СПб., 1998. 36 с. URL: http://www.procuror.spb.ru/izdaniya/1998_01_12.pdf (дата обращения: 01.10.2018).
12. Перенджиев А. Н. Борьба с террором и терроризмом не одно и то же [Электронный ресурс] // Власть. 2006. № 10. С. 44–47. URL: http://www.milpol.ru/ap/rendgiev_borba_s_terr.doc (дата обращения: 01.10.2018).
13. Петрищев В. Е. Заметки о терроризме [Электронный ресурс]. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 288 с. URL: <http://antiterrortoday.com/images/docs/zametki-o%20Petrishev.pdf> (дата обращения: 01.10.2018).
14. Пономарев В. А. Понятие терроризма и его классификация: философско-правовой аспект // Вестн. науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 98–103.
15. Рыжова Ю. В. Правовые основы деятельности политической полиции по борьбе с терроризмом в Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Тр. Акад. упр. МВД России. 2017. № 3(43). С. 160–164.
16. Сморгунова А. Л. Террор и терроризм – различие понятий. Государственный террор [Электронный ресурс]. URL: <http://magspace.ru/blog/230678.html> (дата обращения: 01.10.2018).
17. Хлобустов О. КГБ СССР 1954–1991 гг. Тайны гибели Великой державы [Электронный ресурс]. URL: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69988/chitat_knigu.shtml (дата обращения: 01.10.2018).

Terror and Terrorism: the Problem of a Conceptual Framework in Terms of Historical and Legal Approaches

A. V. Shobodoeva

Baikal State University, Irkutsk

Abstract. The interpretation of a legal phenomenon is hardly possible without its historical roots and accurate definition of a conceptual framework. The Russian historical and legal literature introduces the materials of great importance devoted to one of the most relevant subjects of today – the problem of terror and terrorism, which is however complicated to study. Unfortunately, quantity does not always correlate with quality, and diverse approaches are used to explain specific categories. One of the most controversial issues is clarification of interrelation of categories «terror» and «terrorism», when free interchangeability of words, that is explained by a variety of reasons of objective and subjective character presented in this article, has become a leading tendency. The author believes that in the light of historical impartiality and taking into account the need to develop regulatory and legal framework a kind of methodological unity is urgently needed, and gives rationale for this situation on a number of factors. The current status of the conceptual framework of the issue under study has been considered. The author emphasized that the words «term», «concept», and «category» have not been seen as synonyms. The main orientations of the study of terror and terrorism have been identified, their mostly widespread interrelations have been shown. The concepts «terror» and «terrorism» have been considered separately being estimated from the historical and legal point of view rather than modern criminal one. The author's definition has been presented emphasizing the importance of the historical approach in addressing the matter.

Keywords: terror, terrorism, term, concept, category, historical approach.

For citation: Shobodoeva A. V. Terror and Terrorism: the Problem of a Conceptual Framework in Terms of Historical and Legal Approaches. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 27, pp. 20-28. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.20> (in Russian)

References

1. Antonyan Yu.M. *Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugovovno-pravovoe issledovanie* [Terrorism. Criminological and criminal research]. Moscow, Shchit-M, 1998. 306 p. (in Russian)
2. Glushkov V. A., Yemelyanov V. P. *Terror i terrorism: sootnoshenie i razgranichenie* [Terror and terrorism: ratio and differentiation]. Right Forum. 2011, no 4, pp. 107-112. URL: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2011-4/11gvacir.pdf>. (in Russian)
3. Gogin A.A. *Pravovye osnovy bor'by s terrorizmom v dorevolucionnoj Rossii* [Legal bases of fight against terrorism in pre-revolutionary Russia]. Science Symbol, 2016, no 12-3, pp. 67-74. (in Russian)
4. Gugasari E.S. *Prioritetnye napravleniya antiterroristicheskoy pravovoj politiki rossijskogo gosudarstva v nachale XX v.* [The priority directions of anti-terrorist legal policy of the Russian state at the beginning of the 20th century]. News of DGPU. Public and humanities, 2013no 1 (22), pp. 102-107. (in Russian)
5. Dikayev S.U. *Terror, terrorism i prestupleniya terroristicheskogo haraktera* [Terror, terrorism and crimes of terrorist nature]. Saint-Petersburg, Yurid. Press center Publ., 2006, 464 p. URL: https://fictionbook.ru/author/salman_dikaev/terror_terrorizm_i_prestupleniya_terrori/read_online.html?page=7#part_643. (in Russian)
6. Kitayeva V.N. *Problemy formirovaniya kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij terroristicheskoy napravlenosti* [Problems of formation of criminalistic characteristic of crimes of terrorism]. [Siberian criminal procedure and criminalistic readings], 2015, no 2 (8), pp. 167-174. (in Russian)

7. Kryazhev V.S. *Vzglyad na problemu bor'by s terrorizmom i ehkstreimizmom s uchetom sovremennyh realij Problemy formirovaniya kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij terroristicheskoy napravlenosti* [A view of a problem of fight against terrorism and extremism taking into account modern realities]. [The Russian investigator], 2016, no 2, pp. 35-39. (in Russian)

8. Levchenko I.V. *Islamskij radikalizm i terrorizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti RF* [Islamic radicalism and terrorism as threat of national security of the Russian Federation]. [Problems of ensuring national security in the context of change of a geopolitical situation]. Irkutsk, BGU Publ., 2017, pp. 104-110. (in Russian)

9. Mikhaylov M.A., Kryazhev V.S. *Edinoobrazie v opredelenii kruga prestuplenij terroristicheskoy i ehkstreimistkoy napravlenosti – neobhodimaya predposylka ehffektivnosti metodiki ih rassledovaniya* [Uniformity in definition of a circle of crimes of terrorist and extremist orientation – a necessary prerequisite of efficiency of a technique of their investigation]. [All-Russian criminological magazine], 2016, vol. 10, no 4, pp. 770-778. (in Russian)

10. Moiseyev V.P. *Antiterroristicheskaya bezopasnost' v strukture nacional'noj bezopasnosti Rossii Anti-terrorist safety in structure of national security of Russia* [The Main directions of state policy of Russia in the sphere of ensuring national security]. Irkutsk, BGU Publ., 2018, pp. 132-136. (in Russian)

11. Ovchinnikova G.V. *Terrorizm* [Terrorism]. Sfant-Petersburg, 1998, 36 p. URL: http://www.procuror.spb.ru/izdaniya/1998_01_12.pdf. (in Russian)

12. Perendzhiyev A.N. *Borot'sya s terrorom i terrorizmom ne odno i to zhe* [To fight against terror and terrorism not same]. The Power, 2006, no 10, pp. 44-47. URL: http://www.milpol.ru/ap/perendgiev_borba_s_terr.doc.

13. Petrishchev V.E. *Zametki o terrorizme* [Notes about terrorism]. Moscow, Editorial of URSS Publ., 2001. 288 p. URL: <http://antiterrortoday.com/images/docs/zametki-%20Petrishchev.pdf> (in Russian).

14. Ponomarev V.A. *Ponyatie terrorizma i ego klassifikaciya: filosofsko-pravovoj aspekt* [Concept of terrorism and its classification: philosophical and legal aspect]. [Messenger of science of Siberia], 2015, no 1 (16), pp. 98-103. (in Russian)

15. Ryzhova Yu.V. *Pravovye osnovy deyatelnosti politicheskoy policii po bor'be s terrorizmom v Rossijskoy imperii v konce XIX – nachale XX v.* [Legal bases of activities of political police for fight against terrorism in the Russian Empire at the end of XIX – the beginning of the 20th century]. [Works of the MIA Academy of Management], 2017, no 3 (43), pp. 160-164. (in Russian)

16. Smorgunova A.L. *Terror i terrorizm – razlichie ponyatij. Gosudarstvennyj terror* [Terror and terrorism – distinction of concepts. State terror]. URL: <http://magspace.ru/blog/230678.html>. (in Russian)

17. Hlobustov O. *KGB SSSR 1954–1991 gg. Tajny gibeli Velikoj derzhavy* [Of KGB of the USSR of 1954-1991. Mysteries of death of the Great power]. URL: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/69988/chitat_knigu.shtml. (in Russian)

Шободоева Анна Владимировна

кандидат исторических наук, доцент
кафедра правового обеспечения
национальной безопасности
Байкальский государственный университет
Российская Федерация, 664003,
г. Иркутск, ул. Ленина, 11
тел.: 8(3952)712059
e-mail: AnnaV.59@mail.ru

Shobodoeva Anna Vladimirovna

Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department of Legal
Support of National Security
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)712059
e-mail: AnnaV.59@mail.ru

Дата поступления: 19.11.2018

Received: November, 19, 2018